

Глубочайшее зияние между небом и землей — не пустое пространство. Тщательно разработанная демонология населяет Вселенную иерархически подчиненными отрядами *демонов* и *ангелов*, закрепляя за ними определенные ведомства. Вселенная предстает продуманно разлинованной узнавательными рядами, резко отделенными друг от друга. Дискретный характер символических рядов — вещь принципиально важная для понимания алхимического символизма. Приведу характеристику одного места древнеегипетского энциклопедического свода, относящегося к концу среднего царства (вторая четверть второго тысячелетия до н. э.). В этой энциклопедии слова сгруппированы по родовому признаку. Вот ряд, члены которого объединены общностью составляющей их субстанции (*воздух*): *туча, гроза, рассвет, темнота, свет, тень, солнечный луч*. Далее следует ряд, члены которого также сгруппированы на основе общей субстанции, их формирующей (*вода*): *океан, море, река, озеро, ручей, лужа, колодец*. Но между этими рядами есть еще один ряд, состоящий из... одного слова. Это слово — роса. *Роса* олицетворяет разъединительное, но и соединительное звено: она — точка перехода одной стихии (*воды*) в другую (*воздух*). Так осуществлялась слитность, «пантестичность» всего сущего (Перепелкин, 1932, с. 6 и сл.). В этом — существенное отличие мышления на землях *Тота* и *Изиды* от мышления христианского. В средневековом мышлении разрыв между уподобленным и уподобляющим трансцендентен, неуловим, и преодолим лишь в таинстве преобразования — чудодейственно. Отсутствует средний член — нет египетской *росы*.

Алхимические *золото* и *серебро* — это астрономические *Солнце* и *Луна*. В *золоте* и *серебре* есть соответственно «солнечность» и «лунность» (равно и наоборот). Но тождество достижимо лишь в *пресуществлении*. Это вертикаль. Но важны и горизонтальные трансмутации. Узнавание — прием эвристический. Чувственные знания о *Солнце* (оно блестяще, немеркнуще) есть знание и о *золоте*, металле благородном. Разведение символа и предмета оборачивается в круговороте алхимической игры сначала переменной местами, потом их сведением, отождествлением в одном *Солнце-золоте, золоте-Солнце, просто золото; Марсе-железе, железе-Марсе, просто железе. Золото и железо* — единственные в этом ряду реальности для химика нового времени.

Стремление удвоенного мира — реального и символов — слиться в один, *реальный, угадывалось и раньше. Травы — и символы, и лекарства. То же — и минералы. Альберт Великий (De mineralibus, lib. I, tract. I, p. 4)* говорит не о последних основаниях, а только о ближайших причинах вещей, исключая из пяти своих книг о минералах символическое значение драгоценных камней (Эйкен, 1907, с. 560).

Анемичная безлика реальность набирает силы, розовеет, пышет здоровым ренессансным румянцем; символ, напротив, тускнеет, оборачиваясь пустышкой из папье-маше.

Вот алхимический текст из более поздних времен (XVIII в.). К нему уже обращалась мысль исследователей (Билинкис, Туровский, 1968, III,